

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

ЧЖУ ЯНЬ

**СИСТЕМА ОБРАЗОВ В РОМАНЕ В СТИХАХ А.С. ПУШКИНА
«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В КИТАЕ (1900-2010-Е
ГОДЫ)**

Специальность 5.9.1 – Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2023

Диссертация подготовлена на кафедре истории русской литературы филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

- Научный руководитель** – **Мельников Николай Георгиевич**
кандидат филологических наук
- Официальные оппоненты** – **Захарова Наталья Владимировна**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБУН «Институт мировой литературы
им. А.М. Горького Российской академии
наук», заведующий Отделом литератур
стран Азии и Африки
- Кулагина Ольга Львовна**
доктор филологических наук,
ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени М.
В. Ломоносова», факультет
журналистики, старший научный
сотрудник кафедры литературно-
художественной критики и публицистики
- Соколов Борис Вадимович**
доктор филологических наук,
Издательство «Вече», научный
консультант

Защита диссертации состоится «19» октября 2023 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.059.2. Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, д. 51, стр. 51 1-й учебный корпус МГУ, филологический факультет.

E-mail: ruslit@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertations/059.2/2629>

Автореферат разослан « ___ » _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

 О. С. Октябрьская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

«Кроме России, нам трудно найти другую страну, в которой могли бы публиковаться произведения Пушкина так часто и в таких больших количествах [как они публикуются в Китае]»¹, — так сказал бывший посол России в Китае Ло Гаошоу (И.А. Рогачев). Действительно, начиная с появления в 1903 году первого перевода русского романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка» произведения поэта сопровождают китайских читателей уже более ста лет. В прошлом столетии благодаря усилению нескольких поколений переводчиков большинство произведений поэта было переведено на китайский язык, возникла и развивалась китайская пушкинистика. Как отмечает китайский пушкинист Чжа Сяо-янь, «универсализм мышления Пушкина порождает всемирную отзывчивость к нему. Этим определяется его резонанс в китайской культуре»². Из многочисленных произведений Пушкина роман в стихах «Евгений Онегин» в силу своей жанровой специфики, многозначных образов персонажей и духовной ценности всегда привлекал к себе внимание китайских читателей, переводчиков и исследователей. Особый интерес имеется в изучении системы образов романа в стихах. Это вполне оправданно. Ведь пушкинские герои являются типичными представителями русской жизни XIX века, их облик, развитие их характеров и сюжетные отношения между ними устанавливают всю структуру романа в стихах, проявляют концепцию всего произведения.

Степень научной разработанности темы

В российском литературоведении при изучении темы «Пушкин в Китае» исследователи не могли обойти роман в стихах «Евгений Онегин», однако в целом проблеме восприятия этого произведения уделялось мало внимания. Тема

---

¹ 罗高寿大使在“普希金在中国”学术研讨会上的发言(一九九八年六月二十二日)[J].国外文学,1999,(第1期). 87–88 [Выступление посла Ло Гаошоу на научной конференции «Пушкин в Китае» (22 июня 1998 г.) // Иностранная литература. 1999. № 1. С. 87–88]. И.А. Рогачев (1932–2012): дипломат, китаевед и бывший посол РФ в Китае с 1992 г. до 2005 г. Китайское имя: Ло Гаошоу.

² Чжа Сяо-янь. Восприятие Пушкина в Китае: обзор переводов // Язык, сознание, коммуникация / Ответственные редакторы: В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: Диалог-МГУ, 1999. С. 99.

«Пушкин в Китае» изучалась В.М. Алексеевым³, В. Рудманом⁴, В.Н. Токмаковым⁵, Т.А. Малиновской⁶, В. Роговым⁷, М.Е. Шнейдером⁸, М.П. Алексеевым⁹, Н.А. Лебедевой¹⁰ и т.д. В этих работах встречаются лишь отдельные упоминания о рецепции «Евгения Онегина» в Китае или его первых китайских переводах. Особенно часто упоминается первый перевод с русского языка, который сделал Люй Ин. В.М. Алексеев написал о нем статью¹¹, где представлял самого переводчика Люй Ина и его принципы перевода.

Тема ««Евгений Онегин» в Китае» затронута китайским литературоведом Гэ Баоцунем¹². Некоторое время спустя переводчик Ван Шисе кратко описал рецепцию Пушкина в Китае в начале XIX века и рассматривал особенности передачи ритма и рифмы в других переводах, а также свой опыт передачи ритма и рифмы при переводе «Евгения Онегина»¹³. Позже Ян Хуайюй фокусируется на анализе шести китайских переводов¹⁴. В XXI веке появилась монография, посвященная переводческой интерпретации «Евгения Онегина»¹⁵: ее автор Чжао Хун на основе теории переводоведения, языковедения, литературоведения

---

³ Алексеев В.М. Русские писатели в китайских переводах // Восток. Кн.1, 1922. С. 73–79; Алексеев В.М. Русские писатели в современном Китае // Книжные новости. 1937. № 22.

⁴ Рудман В. Пушкин в Китае // Новый мир. 1949. № 6. С. 227–233.

⁵ Токмаков В.Н. Книги Пушкина в Китае // Вокруг света. 1949. № 6. С. 61–62.

⁶ Малиновская Т. А. Пушкин в Китайской народной республике // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 2. С. 409–418.

⁷ Рогов В. Пушкин в Китае // Восточный альманах. 1960. Вып. 3. С. 187–195.

⁸ Шнейдер М.Е. Русская классика в Китае. Переводы. Оценки. Творческое освоение. М., 1977.

⁹ Алексеев М.П. Пушкин в странах зарубежного Востока. Сборник статей. М., 1979. С. 55–92.

¹⁰ Лебедева Н.А. Пушкин в Китае // Россия и АТР. 1999. №2. С. 65–69.

¹¹ Алексеев В.М. О последнем, 1943 года, переводе «Евгения Онегина» на китайский язык. Из набросков к докладу «Пушкин в Китае» / В. М. Алексеев // Восток — Запад. Исследования. Переводы. Публикации. Выпуск 2. М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1985. С. 252–271.

¹² 戈宝权. 《叶甫盖尼·奥涅金》在中国 — 谈普希金的名著的六种中文译本[J].中国翻译,1990(04):2–6. [Гэ Баоцунь. «Евгений Онегин» в Китае: о шести китайских переводах // Перевод в Китае. 1990, № 4. С. 2–6].

¹³ Ван Шисе. «Евгений Онегин» в Китае // Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. ОЛЯ. Пушкин. комис. СПб.: Наука, 1995. Вып. 26. С. 152–157.

¹⁴ 杨怀玉. 《叶甫盖尼·奥涅金》在中国[J].外国文学,1998(04):7–12. [Ян Хуайюй. «Евгений Онегин» в Китае //Иностранная литература, 1998. № 4. С.7–12].

¹⁵ 赵红著. 文本的多维视角分析与文学翻译:《叶甫盖尼·奥涅金》的汉译研究.上海: 复旦大学出版社, 2007. 273 p. [Чжао Хун. Многомерный анализ текстов и литературный перевод: исследование китайского перевода «Евгения Онегина». Шанхай: Издательство Фуданьского университета, 2007, 273 с.]

и семиотики культуры, выбирая девять китайских переводов, обсуждает опыты и особенности литературного перевода «Евгения Онегина». В статье Линь Чэнь главным образом изучается вопрос развития переводов пушкинского шедевра, а также процесс его распространения в Китае¹⁶.

Очевидно, что вышеупомянутые работы (и русских исследователей, и китайских) сосредотачиваются на анализе и оценке переводов «Евгения Онегина» на китайский язык.

Кроме переводческой интерпретации в современной китайской пушкинистике важное место занимает толкование персонажей «Евгения Онегина». Но до сих пор история восприятия пушкинских героев и системы образов «Евгения Онегина» китайскими критиками и литературоведами остается неизученной. Только статьи Чи Дахуна и Гун Сяобина¹⁷ и Е Суна¹⁸ смогли частично восполнить данный пробел в существующих исследованиях. В первой изучаются динамические изменения в оценке и понимании образа Онегина китайскими литературоведами, обусловленные социальными переломами и политическими потрясениями китайской истории XX века. В статье Е Суна, кроме рецепции «Евгения Онегина» в Китае и его переводов, проявлен интерес к пониманию образа Онегина, обобщены главные направления изучения романа в стихах в китайском пушкиноведении.

На интерпретацию образов героев китайскими критиками и литературоведами повлияли, конечно, в первую очередь, социально-политические изменения Китая. Другой значимый фактор влияния — русская критика и пушкинистика. Китайские исследователи часто задействуют формулировки и трактовки пушкинских героев, предложенные русскими интерпретаторами «Евгения Онегина». Они в какой-то степени развивают или

---

¹⁶ 林辰.《叶普盖尼·奥涅金》在中国大陆的译介与传播[J].浙江传媒学院学报, 2015, 22(01):109–116. [Линь Чэнь. Перевод и распространение «Евгения Онегина» в материковом Китае//Вестник Чжэцзянского Коммуникационного университета. 2015. № 1. С. 109–116].

¹⁷ 池大红,宫小兵.本土视角观照下的叶甫盖尼·奥涅金[J].外国文学研究,2005(06):146-152+176 [Чи Дахун, Гун Сяобин. «Евгений Онегин» с точки зрения местных условий // Исследование иностранной литературы. 2005. № 5. С. 146–152+176]

¹⁸ Е Сун. «Евгений Онегин» А. С. Пушкина в Китае // CCS&ES. 2018. №1. С. 80–88.

опровергают трактовки русских авторов. В изучении китайского пушкиноведения этот фактор надо учитывать.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена, с одной стороны, пристальным вниманием китайского литературоведения к роману «Евгений Онегин» и особенно к его героям, с другой стороны, растущим интересом русской науки к оценкам китайских коллег, а также необходимостью осмыслить особенности интерпретации системы образов романа в стихах в течение ста лет в контексте развития китайской культуры и российско-китайских отношений.

Научная новизна диссертационного исследования связана с недостаточной изученностью интерпретации системы образов «Евгения Онегина» в Китае. В данной работе впервые проводится комплексное исследование китайской интерпретации системы образов «Евгения Онегина»: предпринята попытка проследить историю и динамику восприятия разных героев «Евгения Онегина» в Китае и России, проанализировать работы китайских и русских литературоведов и критиков, сопоставить особенности интерпретации образов «Евгения Онегина» в русской и китайской пушкинистике.

Объектом исследования в настоящей работе являются работы китайских литературоведов и критиков, посвященные роману в стихах «Евгений Онегин».

Предметом исследования данной диссертации является рецепция романа в стихах, интерпретации его образной системы (в первую очередь — системы персонажей), которые были даны китайскими критиками и литературоведами.

Цель диссертационной работы заключается в выявлении особенностей интерпретации системы образов «Евгения Онегина» в Китае и её взаимосвязь с российскими исследованиями.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Проследить значимые трактовки русских критиков и литературоведов при интерпретации разных образов «Евгения Онегина».
2. Определить основные этапы рецепции романа в стихах в Китае.
3. Раскрыть динамику китайской рецепции романа в стихах, выявить

особенности научно-критических интерпретаций в различные периоды общественной и культурной жизни Китая.

4. Проанализировать толкования и оценки персонажей «Евгения Онегина», данные китайскими литературоведами, уточнить специфику трактовок пушкинских образов, которые давались на различных этапах освоения пушкинского произведения: от начала XX столетия до настоящего времени.

5. Сопоставить русскую и китайскую интерпретации системы образов «Евгения Онегина». Выявить влияние русской пушкинистики и критики на китайскую при интерпретации системы образов «Евгения Онегина».

Для решения поставленных задач в рамках данной диссертации нами были применены **методы** критико-аналитический, сравнительно-исторический, а также метод историко-функционального изучения литературы.

Теоретическая основа диссертационного исследования определяется его целями и задачами. В нашем случае теоретической основой являются труды В.Е. Хализева¹⁹, Л.В. Чернец²⁰, А.Б. Есина²¹, Х.-Г. Гадамера²² и т. д.²³.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Интерпретация «Евгения Онегина» в Китае во многом была обусловлена изменениями в культурной и социально-политической жизни страны; процесс изучения и истолкования «романа в стихах» можно разделить на четыре периода в соответствии с эпохами общественно-политической истории Китая: 1900—1920-е годы (первое знакомство с Пушкиным и его «Евгением Онегиным»), 1930-е—1940-е годы (рецепция «Евгения Онегина» в военные годы),

---

¹⁹ Хализев В.Е. Историко-функциональное изучение литературы // Литературный энциклопедический словарь. / Под редакцией В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М., 1987. С. 138-139.

²⁰ Введение в литературоведение: Учеб. пособие / Л.В. Чернец, В.Е. Хализев, А.Я. Эсалнек и др.; под ред. Л.В. Чернец. М.: Высш. шк., 2004.

²¹ Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учебное пособие. 3-е изд. М.: Флинта, Наука, 2000.

²² Гадамер Х.Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: Пер. с нем. / Общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988.

²³ См.: Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / Пер. с нем. Г.В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1984;—Виноградов В.В. О теории художественной речи. М., 1971.; Эшштейн М.Н. Образ художественный // Литературный энциклопедический словарь / Под ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М., 1987. С. 252–257.

1950-е годы — 1970-е годы (рецепция «Евгения Онегина» под влиянием неблагоприятных политических факторов «культурная революция») и после 1978 года (период возрождения китайской пушкинистики и расширения исследований романа в стихах).

2. До начала проведения политики «реформ и открытости» (начиная с 1978 г.) китайские исследователи часто приспособляли пушкинский роман к политическим и идеологическим нуждам. После 1978 года толкования «Евгения Онегина» постепенно избавляются от идеологического диктата, становятся более рациональными и объективными.

3. Истолкование центральных образов романа в стихах было основным направлением в китайской пушкинистике. В первую очередь внимание китайских толкователей «Евгения Онегина» привлекли образы главных героев, Онегина и Татьяны. При анализе их образов были всесторонне рассмотрены их характеры; в связи с ними был поднят целый ряд этических и литературных проблем (в частности, проблема типологии героя: является ли Онегин «лишним человеком» или нет).

4. В толковании второстепенных персонажей основное внимание уделялось их художественным особенностям. Ольга рассматривалась как своего рода аксессуар Татьяны, а Ленский — как воплощение романтизма и персонаж-функция. Эпизодические персонажи мало упоминались в исследованиях. Образ автора в романе в стихах Пушкина считается важным художественным приемом. Китайские ученые в свою очередь заинтересованы в определении «я» в романе в стихах и в том, можно ли приравнивать его к личности поэта.

5. В китайском пушкиноведении многие исследования, посвященные образам Онегина и Татьяны, являются продолжением и развитием идей русских критиков и литературоведов, но одновременно отражают собственные представления китайских ученых о литературе и человеческой природе. С развитием общества Китая учёные применяют (не всегда удачно) западные теории для толкования или переоценки образов Онегина и Татьяны.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его

результаты и выводы могут, с одной стороны, служить основой для систематического и комплексного осмысления пушкинской классики в условиях межкультурного диалога и коммуникации; с другой стороны, использоваться при дальнейшем изучении рецепции русской литературы в Китае и особенностей интерпретации образов романа в стихах в китайской пушкинистике.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов диссертации при изучении русской литературы за рубежом, вопросов межкультурной коммуникации и дальнейшем исследовании китайской рецепции произведений Пушкина, а также для разработки спецсеминаров и спецкурсов, посвященных восприятию в Китае русской литературы в целом и творчества Пушкина в частности.

Степень достоверности положений и выводов диссертационной работы обеспечивается большим объёмом исследуемого материала и последовательной аргументацией.

Апробация работы. Тема диссертации была утверждена на кафедре истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные результаты проведенного исследования отражены в пяти опубликованных автором статьях (список которых представлен в конце автореферата), а также представлены в форме докладов на научных конференциях (Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2021», 10-14 апреля 2021; Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2022», 10-14 апреля 2022). Были опубликованы тезисы доклада в сборниках «Материалы Международного молодежного научного форума “Ломоносов-2021”» и «Материалы Международного молодежного научного форума “Ломоносов-2022”». В 2022 г. диссертационное исследование прошло апробацию в виде защиты НКР на кафедре истории русской литературы филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Структура и объем исследования:

Данная диссертация состоит из Введения, трёх глав, Заключения,

Библиографии и Приложения. Список литературы включает 210 позиции на русском и китайском языках. Общий объём работы – 191 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается ее цель, задачи, актуальность, научная новизна, методологическая база; определяются предмет и объект исследования; раскрываются его теоретическая и практическая значимость, структура; дается представление об истории изучения темы; сообщается об апробации материалов исследования.

ПЕРВАЯ ГЛАВА «Система образов в романе в стихах “Евгений Онегин”» посвящена системе образов «Евгения Онегина» и его интерпретации в русской критике и пушкинистике. В начале главы оговаривается, что понимается под термином «система образов». К системе образов «Евгения Онегина» можно отнести не только образы конкретных действующих лиц, но и образ автора-повествователя, а также более масштабные и обобщенные образы. Разумеется, в романе в стихах образы животных или растений, образ природы, образы городов (в частности, Петербурга и Москвы) и т.п. ценны сами по себе, но по большей части играют вспомогательную роль, представлены как факторы окружающей среды, в основном используемые для того, чтобы раскрыть психологию персонажей и правдиво передать их характеры. В данной работе словосочетанием «система образов» будет обозначаться, главным образом, персонажная сфера «Евгения Онегина», в которой выделяются разнокалиберные действующие лица: главные, второстепенные и эпизодические.

В **разделе 1.1** «Образ Онегина: интерпретация и полемика» рассматриваются авторитетные исследования, интерпретирующие образ Онегина.

В начале публикации «Евгения Онегина» современники Пушкина не сразу смогли по достоинству оценить его новаторский реалистический метод. Некоторые литераторы (например, К. Ф. Рылеев, А. А. Бестужев и Н.М. Языков) резко критиковали роман в стихах за подражательность, мелочность описаний и

отсутствие важных идей, одновременно отнеслись без оптимизма к главному герою Онегина.

Комплексный анализ романа «Евгений Онегин» впервые дал великий русский критик В.Г. Белинский в статьях восьмой и девятой «Сочинений Александра Пушкина»²⁴. Сам роман в стихах критик определял как «энциклопедию русской жизни», а главного героя рассматривал как «страдающего эгоиста». Белинский не осуждал Онегина, а защищал его от несправедливых обвинений. Критик анализирует хорошие и плохие стороны в характере Онегина, считая их результатом условий времени.

Трактовку Белинского продолжает русский писатель и мыслитель А.И. Герцен. Он чутко подметил, что Онегин — уникальный продукт культурной трансформации России, и опровергал мнение о том, что Пушкин хотел создать русскую версию «Дон Жуана». Герцен был первым, кто называл Онегина «лишним человеком». Критик поместил главного героя Онегина в контекст истории того времени и связал его с освободительным движением 1820-х годов²⁵.

В 1850-60-е годы вследствие широкой дискуссии о «пушкинском» и «гоголевском» направлении в литературной критике появились «антипушкинские» настроения. Революционно-демократические критики во главе с Чернышевским предпочитали Гоголя, чьи произведения отражали социальные противоречия эпохи. Пушкин стал символом «чистого искусства», и его поэзия была отвергнута и даже осмеяна (в первую очередь, Д.И. Писаревым). А Онегина Чернышевский и другие критики революционного лагеря рассматривали как бессильного и несоответствующего прогрессивным идеалам человека, они резко критиковали его «пошлость» и безделье.

Д.И. Писарев рассматривал себя продолжателем критики Н.Г. Чернышевского и Н.А. Добролюбова. Однако, являясь предельным утилитаристом, он считал, что искусство должно приносить практическую

---

²⁴ *Белинский В.Г.* Сочинения Александра Пушкина. Статьи восьмая и девятая// Полн. собр. соч. Т. VII. М., 1955. С. 431–504.

²⁵ *Герцен А.И.* О развитии революционных идей в России // Собрание сочинений: в 30 т. Т. 7. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. С. 133 – 266.

пользу и полностью подчиняться целям социального прогресса. Придерживаясь такого мнения, Писарев всячески развенчивал Пушкина и его шедевр «Евгений Онегин» в статье «Пушкин и Белинский». В противовес Белинскому он не считал роман «Евгений Онегин» «энциклопедией русской жизни». По его мнению, главный герой неудачный, ему не хватает репрезентативности. Для Писарева Онегин не имеет ничего передового или привлекательного.

Революционная и демократическая критика была отвергнута А.В. Дружининым, В.П. Боткиным и П.В. Анненковым. Они придерживались теории «чистого» искусства, отрицая служебную роль искусства и литературы, подчеркивая их самоценность. Поэзию Пушкина они рассматривали в качестве альтернативы сатирическому направлению Гоголя. Кроме того, в 1890-е годы пренебрежительное отношение критиков-«шестидесятников» к пушкинскому шедевр и его главному герою вызвало отповедь одного из главных идеологов символизма Акима Волынского (Х.Л. Флексера)²⁶. Он также критически оценил работу Белинского, который, по его мнению, совершил множество ошибок и слишком педантично анализировал «Евгения Онегина».

Со временем стихли критические бури, «Евгений Онегин» постепенно стал предметом академического исследования, но различные истолкования пушкинских героев по-прежнему появляются в работах, посвященных роману в стихах.

В советское время возникли разногласия среди пушкинистов относительно образа Онегина. Некоторые пушкинисты преувеличенно говорили о прогрессивном характере Онегина, полагая, что он был одним из участников декабристского движения²⁷.

В 1950-60 годы интерпретации образа Онегина в основном служат продолжением или дополнением трактовок Белинского и Герцена. Исследование образа Онегина на данном этапе всегда смешивается с тем или иным видом

---

²⁶ *Волынский А.Л.* Русские критики. СПб., 1896.

²⁷ *Гуковский Г.А.* Пушкин и проблемы реалистического стиля. М.: Гослитиздат, 1957; *Макогоненко Г.П.* Пушкин-художник и его время / Г. Макогоненко // Вопросы литературы. 1959. № 11. С. 144-154.

социально-политической мысли. Н.Л. Бродский назвал Онегина и Ленского «представителями передовой дворянской интеллигенции начала 20-х годов»²⁸, отмечая, что трагедия героев романа заключается в том, что их воспитывает дворянство, которое оторвано от жизни страны и народа. Д.Д. Благой придерживался аналогичной точки зрения, и подчеркивает, что Онегин является «лишним человеком», отражающим общие проблемы эпохи.

Единого мнения среди советских исследователей не сформировалось. Однако все согласны с тем, что Онегин, даже если не считать его прогрессивным молодым дворянином, все равно имел прогрессивное значение в историческом контексте.

Во второй половине XX века большой вклад в изучение «Евгения Онегина» внес Ю.М. Лотман, выявивший в системе образов принцип противоречий. По мнению Лотмана, противоречие проявляется в характеристике Онегина, в жанре и тоне повествования. Кроме того, текст разделяется на ряд подсистем: «антитезы Онегин — Ленский, Онегин — Татьяна, Онегин — Зарецкий, Онегин — автор и другие дают разные и порой трудно совместимые облики заглавного героя». В каждой подсистеме Онегин представлен в абсолютно новом образе. Литературовед отмечал, что посредством метода противоречия Пушкину удалось раскрыть всю сложность характера такого типажа российского общества начала XIX века, как «русский европеец»²⁹.

В постсоветский период, в 1990-е гг. вышло множество работ³⁰, в которых осмысляются проблемы поэтики «Евгения Онегина». При изучении образа главного героя также появляются новые способы интерпретации. Например, С.Г. Бочаров в статье «Французский эпитаф к “Евгению Онегину”»: Онегин и

---

²⁸ Бродский Н.Л. Евгений Онегин. Роман А.С. Пушкина: Пособие для учителей средней школы. Изд.3-е. М.1950. С.8.

²⁹ Лотман Ю.М. Пушкин. Очерк творчества\ Пушкин. СПб: Искусство. 2003. С. 196.

³⁰ Баевский В.С. Сквозь магический кристалл: Поэтика "Евгения Онегина", романа в стихах А. Пушкина. М.: Прометей, 1990; Михайлова Н.И. "Собрание пестрых глав": о романе А.С. Пушкина "Евгений Онегин". М.: Изд. дом "Имидж", 1994; Турбин В.Н. Поэтика романа А.С. Пушкина "Евгений Онегин". М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996; Онегинская энциклопедия: В 2 т. / Под общ. ред. Н.И. Михайловой. М.: Рус. путь, 1999, и т.д.

Ставрогин»³¹ сравнил пушкинского Онегина и Ставрогина в романе «Бесы» Достоевского.

Таким образом, различные точки зрения и исследования Онегина открывают перед нами более глубокий и многогранный смысл произведения. Образ Онегина иллюстрирует определенный исторический момент в российском обществе, одновременно являясь сложной и противоречивой фигурой. Дискуссии о пушкинском Онегине продолжаются уже почти два века и будут продолжаться, как и углубленные интерпретации этого героя.

Образ Онегина обладает непреходящей художественной ценностью и привлекает внимание не только российских, но и зарубежных исследователей. Связанные с образом Онегина проблемы, на которые обращают внимание российские ученые, также привлекают внимание китайских исследователей, и дискуссии продолжаются и в Китае.

В разделе 1.2 освещается «*Образ Татьяны и её интерпретации в русской критике*». Татьяну можно отнести к одной из наиболее привлекательных героинь русской классики. Это героиня — яркая индивидуальность, глубоко мыслящая, одухотворенная, обладающая искренними чувствами и хранящая верность мужу.

Оценивая образ пушкинской героини, Белинский назвал Татьяну «типом русской женщины»³². Белинский рассматривал роман и как художественное произведение, и как отражение времени и общества. Татьяна также является продуктом русской общественной морали, отражая социальные концепции того времени. Критик утверждал, что «натура Татьяны не многосложная, но глубока и сильна». Сила и глубина характера Татьяны является плодом ее окружения. Относительно выбора Татьяны в конце романа Белинский считал, что хранить верность браку без любви, это аморально. Однако критик не мог оправдать ее слабость, а мог только понять ее: Татьяна была жертвой общества и не несла личной ответственности за свое несчастье.

---

³¹ Бочаров С.Г. Французский эпиграф к «Евгению Онегину»: Онегин и Ставрогин // Московский пушкинист: Ежегод. сб. М.: Наследие, 1995. Вып. I. 1995. С. 212—250.

³² Белинский В.Г. Сочинения Александра Пушкина. Статьи девятая. Поли. собр. соч., т. VII. М., 1955. С. 502.

С трактовкой Белинского образа Татьяны был в корне не согласен Ф.М. Достоевский. По его мнению, выбор и слова Татьяны в конце произведения как раз доказали силу своего характера и правильность своего решения. Достоевский подчеркивал, что в этом и заключается величие русской женщины, в самоопределении, решимости и ответственности. Здесь и раскрывается смысл всего произведения. Достоевский также утверждал, что свое счастье нельзя строить на чужом несчастье. Татьяна по-христиански ставила любовь к родным и близким, уважение к ним и соблюдение морали выше любви к самой себе. Она отвергла Онегина, руководствуясь христианскими догмами.

Итак, характер героини раскрывается через психологическую и религиозную интерпретацию Достоевского или социологическую интерпретацию Белинского. Главным фокусом спора Достоевского и Белинского был именно выбор Татьяны между нравственностью и любовью. Спор не решен по сей день. Однако важно заметить, что образу Татьяны оба критика дают высокую оценку.

Однако Писарев, который в принципе полностью отвергал роман, язвительно критиковал образ Татьяны. Он представлял ее как ничтожную и бессмысленную женщину. Его точка зрения вызвала большой резонанс в литературном мире того времени. Ошибка Писарева заключалась в том, что он полностью отверг образ Татьяны и проигнорировал его художественную ценность. Именно поэтому его интерпретация образа Татьяны (в отличие от трактовок Белинского и Достоевского) не получила развития в русской пушкинистике.

Итак, как яркий художественный образ и многогранный характер Татьяна привлекает внимание своими внутренними противоречиями и борьбой между своими желаниями. Она представляет собой противоположность главному герою Онегину. Она служит для автора средством выразить свою любовь к России и русскому народу, также играет важную роль в развитии сюжета романа и выражает многие глубокие мысли автора.

Раздел 1.3 назван *«Образы второстепенных и эпизодических персонажей»*.

В «Евгении Онегине» характеры главного героя и героини во многом раскрываются благодаря второстепенным (Ленский и Ольга), а также эпизодическим персонажам: Зарецкий, мать Татьяны и Ольги, няня Татьяны, гости на именинах Татьяны и т.д. Они вместе с образами Онегина и Татьяны образуют полноценную систему образов всего произведения.

Ленский, которого нам представляет Пушкин, является романтиком, смотрящим на мир с наивностью и оптимизмом. Критики сходятся во мнении, что Ленский — это олицетворение романтизма, к которому Пушкин демонстрирует ироничное отношение. Любовь и дружба Ленского поданы иронично, это доказывает, что идеальный мир Ленского был далек от реальности. Белинский и Герцен подчеркивали чистоту Ленского, одновременно указывали, что такие люди, как Ленский, безнадежны. И смерть Ленского рассматривается как художественный прием, соответствующий жизненной действительности. Однако Писарев указывал на его безделье и невежество, сомневался в его образовании, утверждал, что в Ленском нет никаких достоинств.

В образе Ольги автор показал тип женщин-кокеток, которые привлекательны внешне, но лишены способности по-настоящему мыслить и испытывать сопереживание. Исследователи отмечают неглубокий характер Ольги и зачастую сходятся во мнении: образ Ольги в романе служит для создания контраста с образом Татьяны. Татьяна обладает самосознанием. Ольга же — легкомысленная провинциальная барышня, которая следует установленным правилам общества без сомнения и не вступает с ним в конфликт. Такой художественный образ отражает условие жизни и духовное мировоззрение большинства дворянских девушек начала XIX века. Универсальность такого художественного образа заслуживает нашего внимания.

Помимо главных и второстепенных героев, упомянутых выше, в романе есть и эпизодические персонажи: Зарецкий, мать Татьяны и Ольги, няня Татьяны и др. Они появляются только в одном или двух эпизодах романа, чтобы развить сюжет или оттенить черты главных героев.

Образ Зарецкого является типом дуэлянта эпохи А.С. Пушкина. При

изучении главных героев иногда упоминается образ Зарецкого, причем практически все исследователи считают его отрицательным героем. Зарецкий представляет собой образ малопривлекательной личности. Он был остроумным, хитрым, использовал свои способности в манипулировании общественным мнением и распространении сплетен. Он был довольно равнодушен к судьбе других людей.

Кроме Зарецкого, в романе в стихах представлены некоторые типичные женские образы. Мать сестёр Лариных, по мнению Белинского, просто является «дюжинной барыней»³³ и со временем её судьбу будет повторять её дочь Ольга. Няня Татьяна — простая русская крестьянка. Хотя у няни Татьяны несчастная судьба, она всё ещё добра и простосердечна. Она заботится о Татьяне и искренне любит её. Под влиянием няни Татьяна развила в себе прекрасные качества: доброту, заботливость и отзывчивость.

Система образов в романе «Евгений Онегин» отличается насыщенностью и реалистичностью благодаря не только обособленным индивидуальностям, но и «собираательным», «коллективным» героям. В частности, при изображении именин Татьяны (5, XXVI-XXVIII) перед читателем предстает собираательный образ провинциального дворянства, представленный гостями Лариных: толстый Пустяков со своей супругою дородной; Гвоздин, «хозяин превосходный, владелец нищих мужиков»; Скотинины с детьми; франтик Петушков; «Опасный сосед» Буянов; отставной советник Флянов; Панфил Харликов с семьёй; мосье Трике; ротный командир. Образы многих героев оживают сразу по их именам. Пушкин использовал эти имена для создания комического и иронического эффекта. Галерею провинциальных дворян дополняют образы «внесценических» персонажей, не появляющихся в актуальном настоящем сюжетного действия (сварливый дядя Онегина и добродушный бригадир Ларин — подкаблучник, «самодержавно» управляемый супругой).

В разделе 1.4 предлагается рассмотрение «образа автора». Образ автора

---

³³ Белинский В.Г. Сочинения Александра Пушкина. Статья девятая // Полн. собр. соч. М., 1955. Т. 7. С. 482.

в пушкинском «Евгении Онегине» представлен крайне непросто. Авторское «я» — это не только тень самого Пушкина, но и своего рода персонаж, который появляется в романе.

При изучении образа автора многие ученые часто отождествляют образ автора с Пушкиным. Такое мнение выражают Г.А. Гуковский, Г.П. Макогоненко и Л.А. Степанов. Однако в силу функциональной сложности и многогранности авторского образа в романе многие пушкинисты выдвинули другие идеи. Б.В. Томашевский воспринимает этот образ в основном как литературного персонажа, хотя он также отражает черты самого Пушкина³⁴. И.М. Семенко считает, что авторский образ в «Евгении Онегине» отделен от самого Пушкина и представляет собой своеобразного «лирического героя»³⁵, отражающего черты поэта. А.Г. Лаушкина еще больше отделяет образ автора «Евгения Онегина» от Пушкина, заявляя, что «ни одна фраза романа не может быть принята как простое “отражение” личных чувств автора»³⁶. При упоминании «тождественности» образа автора Пушкину Ю.М. Никишов считает само это выражение неудачным, заявляя, что «художественный образ по самой своей природе не может быть “равным”, “тождественным” живому человеку»³⁷. А.А. Гуревич не рассматривает авторское «я» как «индивидуально-конкретный характер»³⁸, а считает, что автор в романе «Евгений Онегин» выступает в роли воплощения определенного миропонимания и отношения к жизни.

Поскольку образ автора в романе сложен и многогранен, ведется много споров о том, равнозначен ли он самому Пушкину. Основное различие заключается в том, где ставится акцент: на биографической интерпретации или на условности этого образа. При этом общепризнано, что авторское «я»

---

³⁴ *Томашевский Б.* Пушкин: [В 2 кн.] / Отв. ред. В. Г. Базанов; АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушк. дом). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956—1961. Кн. 1. (1813—1824). 1956. С. 607.

³⁵ *Семенко И.М.* Поэты пушкинской поры. М.: Худож. лит., 1970. С. 26.

³⁶ *Лаушкина А.Г.* Композиционный и сюжетный центр романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» // Вестник Московского университета. Филология. 1967. № 6. С. 32.

³⁷ *Никишов Ю.М.* Пушкин как герой своего стихотворного романа // Вопросы биографии и творчества А.С. Пушкина. Калинин, 1979, с. 24-46.

³⁸ *Гуревич А.А.* Автор // Онегинская энциклопедия. Том 1. А-К. / Под общ. ред. Н.И. Михайловой. М.: Русский путь. 1999. С. 15-19.

выполняет функции повествователя романа, действующего лица в сюжете и лирического героя. Пушкинисты используют разные способы оценки образа автора. Следовательно, в понимании образа автора важнее определить все его функциональные особенности.

Итак, главные герои, Онегин и Татьяна, второстепенные и эпизодические персонажи, автор-повествователь (то декларирующий свою близость к персонажам, то подчеркивающий их вымышленный статус) вместе образуют систему образов «Евгения Онегина», которая выделяется насыщенностью и реалистичностью. Каждый из них обладает своими уникальными чертами и индивидуальностью. Особенно глубина и сложность характеров Онегина и Татьяны позволяет им сохранять свою актуальность на протяжении времени и даже в разных культурах.

Литература об образах «Евгения Онегина» неисчислима. Мы рассмотрели авторитетные исследования и оценки разных персонажей романа в русской критике и литературоведении, которые так или иначе повлияли на работы китайских пушкинистов. Безусловно, они значимы для изучения интерпретации системы образов романа в Китае.

ВТОРАЯ ГЛАВА *«Рецепция “Евгения Онегина” в Китае до 1978 года»* посвящена изучению извилистого пути рецепции пушкинского творчества и особенностям интерпретации романа в стихах в разные периоды, от 1900-х до 1978 года.

В разделе 2.1 освещается *«Первое знакомство с творчеством А.С. Пушкина и “Евгением Онегиным” (начало XX в. — 1920-е гг.)»*. Изучение русской литературы в Китае началось в конце XIX и начале XX вв. Из русской литературы первым в Китае было переведено произведение Пушкина. Переводы прозы Пушкина появились раньше в Китае, чем переводы его поэзии. Это обусловлено не только трудностями в переводе поэзии, но и «революцией в прозе» в начале XX в. Так что «Евгений Онегин» был полностью переведен только в 1942 году. В первые два десятилетия XX в. о романе в стихах было написано лишь несколько

простых ознакомительных очерков, и большинство из них было переводами с английского или японского. В этих текстах представлялась биография Пушкина, давалась история создания «Евгения Онегина» и сюжет произведения, был представлен главный герой Онегин.

Первыми китайскими авторами, подробно написавшими о «Евгении Онегине», стали основоположник современной китайской литературы Лу Синь (1881–1936) и один из основателей китайской революционной литературы Цюй Цюбо (1899–1935). Особенно важны работы Цюя Цюбо: он впервые для китайской аудитории ввел понятие «лишний человек» и анализировал социальную причину появления этого социально-психологического типа. Однако он дал совершенно отрицательную оценку Онегину. Это подводило к негативному восприятию пушкинского героя и оказывало влияние на китайских толкователей «Евгения Онегина» в течение длительного времени.

Можно сказать, что первое знакомство с «Евгением Онегиным» в Китае было очень поверхностным. Китайские читатели смогли познакомиться с Пушкиным и его «Евгением Онегиным» благодаря нескольким шероховатым ознакомительным очеркам. Всё же эти тексты послужили основой для дальнейшего его исследования в Китае.

Раздел 2.2 — «Интерпретация “Евгения Онегина” в военные годы (1930–1940-е)». Начиная с 1930-х годов лига левых писателей провела три торжественных юбилейных мероприятия, посвященных памяти А.С. Пушкина. Благодаря этим мероприятиям пушкиноведческие труды и переводы произведений ³⁹ поэта выпускались непрерывно; в большом количестве появились специальные памятные выпуски или памятные сборники о Пушкине. В этот период переводчики и критики больше внимание уделяли

---

³⁹ В том числе появились полные переводы «Евгения Онегина». В 1942 году Су Фу сделал полный перевод с текста Н.В. Некрасова на эсперанто: 普式庚著, 奥尼金, 苏夫译, 桂林: 斯文.1942年, 294页 [Пушкин А.С. Евгений Онегин / Пер. Су Фу. Гуйлинь: Сывэнь, 1942. 294 с.]; в 1944 году вышел в свет другой полный китайский перевод «Евгений Онегин», осуществлённый Люй Ином впервые с русского оригинала: 普希金, 欧根·奥涅金 诗体小说 吕荧译, 重庆:希望.1944.294页[Пушкин А.С. Евгений Онегин / Пер. Люй Ина. Чунцин: Надежда, 1944. 249 с.]

политической лирике Пушкина; Пушкин воспринимается как «поэт революции». А отношение к переведённому «Евгению Онегину» было холодным. Причина состоит в том, что идейные наклонности и характер Онегина явно не соответствовали общепринятому тогда идеалу борца за свободу.

На понимание «Евгения Онегина» в этот период все ещё влияли английские и японские статьи, посвященные Пушкину и его роману в стихах. Однако благодаря обширному переводу трудов русских авторов, больше влияния на китайское пушкиноведение стала оказывать русская пушкинистика. Были переведены тексты русских писателей и критиков: «О Пушкине» А.М. Горького (перевод Ци Шэна), «Пушкин» Ф.М. Достоевского (перевод Сунь Юна), «Горький о Пушкине» А.И. Сергиевского (перевод Чунь Лэя), «Введение к «Евгению Онегину»» Н.В. Некрасова (переводчика романа в стихах на эсперанто) и т. д. Эти работы оказали значительное влияние на китайских учёных, и многие из них цитировали высказывания из этих статей.

В 1930–1940-е годы «Евгений Онегин» в Китае расценивался как величайшее произведение Пушкина, в котором поэт реалистично описывал русское общество, как произведение, исполненное иронии, проникнутое критицизмом по отношению к аристократии. Примечательно, что многими интерпретаторами «романа в стихах» Онегин воспринимается как сугубо отрицательный персонаж. Типичными примерами служат статьи переводчика Е Чуши⁴⁰ и писателя Бай Му⁴¹. Они дали чрезвычайную высокую оценку Пушкину и его роману в стихах, но считали, что Онегин появился в творчестве поэта только как объект критики.

Китайские интерпретаторы подчёркивали революционный реализм в романе в стихах, хвалили Пушкина за критику аристократии, за его конфликт с царем, призывали китайский народ принять образ Онегина как предостережение

---

⁴⁰ 叶秋士.普希金的叶弗格尼奥尼金[J].新中华,1937,第7期,19–25. [Е Чуши, Пушкинский Евгений Онегин // Новый Китай. 1937. №7. С. 19–25].

⁴¹ 白木.读欧根·奥尼金走笔[J].苏俄评论,1937,(第2期). P39–49 [Бай Му. После прочтения Евгения Онегина // Критики о СССР и России. 1937. № 2. С. 39–49]

против незадачливой аристократической молодёжи в феодальном обществе. При этом рассуждения о пушкинском герое нередко венчались идеологическими лозунгами: вся китайская молодёжь должна учиться у народа СССР, чтобы строить в Китае социализм. Типичный пример мы видим в конце статьи Бай Му: «...социалистическое строительство СССР — это светлое будущее, к которому должен стремиться Китай»⁴².

Стоит отметить, что в 1930-е и 1940-е годы в Китае целью переводов и исследований зарубежной литературы (в том числе и русской) было соответствие политическим задачам — борьбе за национальное спасение и выживание, а не духовным потребностям интеллектуальной элиты или литературному просвещению. Несмотря на возросший интерес к творчеству Пушкина, литературоведческие исследования его романа в стихах были относительно немногочисленны. По статистике, до основания нового Китая (1949) было не менее сотни научных работ по Пушкину, но всего только несколько статей, посвящённых «Евгению Онегину».

В разделе 2.3 речь идет об «Интерпретации “Евгения Онегина” после основания КНР (1949 –1978)». В первое десятилетие после основания Нового Китая в 1949 году количество русской и советской литературы, переведенной на китайский язык, было весьма значительным. Общая сумма была намного больше, чем сумма количества переводов в первой половине века. В связи с небывалым бумом изучения русского языка качество перевода в этот период также вышло на новый уровень. Не только два раза переиздавали перевод Люй Ина⁴³, но и вышел в свет перевод Чжа Лянчжэна в 1954 году⁴⁴.

Вслед за масштабным выпуском переводов появился ряд научных работ, посвященных изучению «Евгения Онегина». По сравнению с предыдущими

---

⁴² Бай Му. Ук. соч. С. 42.

⁴³ 普希金, 欧根·奥涅金, 吕荧译, 郑州:海燕.1950年.391页 [Пушкин А.С. Евгений Онегин / Пер. Люй Ина. Чжэнчжоу: Буревестник, 1950. 391 с.]; 普希金, 叶甫盖尼·奥涅金, 吕荧译, 北京: 人民文学出版社, 1954年, 380页 [Пушкин А.С. Евгений Онегин / Пер. Люй Ина. Пекин: Народное изд-во, 1954. 380 с.]

⁴⁴ 普希金, 欧根·奥涅金, 查良铮译, 上海:平明出版社.1954年.332页 [Пушкин А.С. Евгений Онегин / Пер. Чжа Лянчжэна. Шанхай: Пинмин, 1954. 332 с.]

двумя периодами в исследовании был достигнут существенный прогресс, сосредоточенный в основном на оценках Онегина как характера и типа. Китайские учёные широко рассматривают трактовки образа Онегина русскими критиками: основываясь на контексте китайской литературы, они развивают или опровергают их.

В указанный период под влиянием ультралевого движения политическая борьба в Китае стала более интенсивной. Политическое значение литературы превалировало над эстетикой, поэтому появился ряд работ, имеющих скорее политический, чем научный характер. Многие литературные критики неловко использовали метод классового анализа. Например, Лэй Чэндэ в статье «Об идейном значении и образе характера пушкинского Евгения Онегина. Комментарий к буржуазной мысли в процессе обучения» свёл анализ образа Евгения Онегина к рассуждениям о его классовой принадлежности. Для Лэй Чэндэ значимо только то, что главный герой относится к классу эксплуататоров, что он оторван от простого народа. Даже на лекции в университете преподаватели к похвалам романа в стихах обычно добавляли критику героев, поскольку те были «ограничены своим временем и классом»⁴⁵, указывали, что студенты не должны восхищаться цинизмом героев или подражать их поступкам.

Одновременно появлялись другие работы, посвященные образу Онегина, например, статья Лу Фаня «О вопросе образа Онегина как лишнего человека» (1962)⁴⁶, статья Куан Сина «Онегин — типичный лишний человек» (1962)⁴⁷. В них авторы выражали своё мнение о вышесказанных трёх трактовках образа Онегина. Опираясь на убедительную аргументацию, обширный историко-литературный материал и исследования советских учёных, они придерживались

---

⁴⁵ 徐玉琴. 我在大学里讲《奥涅金》—30年教学的曲折经历//孙绳武, 卢永福主编. 普希金与我. 北京: 人民文学出版社, 1999. P. 250 [Сюй Юйцинь. Я преподаю «Евгений Онегин» в университете — Трудный педагогический опыт за 30 лет // Пушкин и я / Под ред. Сунь Шэнву, Лу Юнфу. Пекин: Изд-во «Народная литература», 1999. С. 250.]

⁴⁶ 陆凡. 关于奥涅金是“多余人”的形象问题[J]. 文史哲, 1962, (03):69-77. [Лу Фань. О вопросе образа Онегина как лишнего человека // Литература, история и философия. 1962. №3. С. 69–77.]

⁴⁷ 匡兴: “论奥涅金是‘多余人’的典型”, 北京师范大学学报(2)1962 P.45–61 [Куан Син. Онегин — типичный “лишний человек” // Газета Пекинского педагогического университета. 1962. № 2. С. 45–61.]

мнений Белинского и Герцена и отвергали трактовки Писарева и Г.А. Гуковского (последний, как известно, утверждал, что Онегин из «лишнего человека» превращается в декабриста, или в тип человека, близкого к декабристу)⁴⁸. Одновременно на китайских интерпретаторов оказал влияние Цюй Цюбо. Признавая Онегина как «лишнего человека», они ему давали негативную оценку.

С середины 1950-х годов политические взаимоотношения Китая и СССР постепенно ухудшились, из-за чего произошел большой перелом в оценке русской классической литературы. По мнению некоторых ультралевых политиков, русская литература XIX века была «феодальной, капиталистической и ревизионистской». И «Евгений Онегин» не являлся исключением. Поэтому в 1960-е годы, ещё до начала так называемой Культурной революции (1966–1976), количество переводов русской литературы в Китае заметно с каждым годом сокращалось. В период Культурной революции под влиянием политических факторов процесс популяризации и изучения «Евгения Онегина» совсем застыл: новые переводы, равно как и литературоведческие исследования, не появлялись вплоть до 1980-х годов. Однако, если судить по многочисленным воспоминаниям⁴⁹, в эти мрачные годы «Евгений Онегин» приносил китайскому читателю душевное утешение, и переводчики «Евгения Онегина» не отказывались от своей работы, тайно продолжали переводить его, даже находясь в исправительно-трудовых лагерях и ссылке⁵⁰.

---

⁴⁸ Гуковский Г. А. Пушкин и проблемы реалистического стиля. М., 1957. С. 137–294.

⁴⁹ См. 邵燕祥. 我的朋友普希金//孙绳武,卢永福主编.普希金与我.北京:人民文学出版社,1999. P. 1-3 [Шяо Яньсян. Мой друг Пушкин // Пушкин и я / Под ред. Сунь Шэнву, Лу Юнфу. Пекин: Изд-во «Народная литература», 1999. С. 1-3]; 程光炜. 我的叶甫盖尼奥涅金情结//孙绳武,卢永福主编.普希金与我.北京:人民文学出版社,1999.154-156 [Чэн Гуанвэй. Моё пристрастие к «Евгению Онегину» // Пушкин и я / Под ред. Сунь Шэнву, Лу Юнфу. Пекин: Изд-во «Народная литература», 1999. С. 154-156]; 沈念驹.从翻译到出版—写在诗人二百周年诞辰之际//孙绳武,卢永福主编.普希金与我.北京:人民文学出版社,1999. P. 399-402 [Шэнь Няньцзюй. От перевода к публикации — по случаю двухсотлетия со дня рождения поэта // Пушкин и я. / Под ред. Сунь Шэнву, Лу Юнфу. Пекин: Изд-во «Народная литература», 1999. С.399 - 402.] и т.д.

⁵⁰ Подробнее о трагических судьбах китайских пушкинистов в годы «Культурной революции» см. мою статью: Чжу Янь. Мрачное двадцатилетие китайской пушкинистики (1957 – 1976) // Litera. 2022. № 4. С. 63 – 74.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА посвящена «Интерпретации «Евгения Онегина» в китайской пушкинистике 1978-2010 гг.». После начала проведения политики «реформ и открытости» (начиная с 1978 г.) академическая среда в Китае приобрела большую свободу, учёные получили возможность ознакомиться с зарубежным опытом и научными достижениями других стран.

С 1980-е годы в Китае начали систематически переводить Пушкина. Одно за другим вышло четыре издания полного собрания сочинений и бесчисленные сборники избранных сочинений; наряду с этим появилось немало влиятельных и авторитетных монографий и сборников статей, посвящённых изучению пушкинского творчества.

До 1978 года в Китае уже существовали четыре перевода «Евгения Онегина». После политики «реформ и открытости» последовательно появились ещё более десяти переводов романа в стихах⁵¹. В настоящее время известно пятнадцать китайских переводов пушкинского романа в стихах⁵². Переводчики стремятся не только точнее передать смысл оригинала, но и приблизиться к стилю Пушкина. Разная переводческая интерпретация является причиной множества различных пониманий романа в стихах в Китайской пушкинистике.

Также беспрецедентно расширились масштабы исследований «Евгения Онегина». Согласно неполным статистическим данным, с 1980-х годов до начала XXI в. было опубликовано более двухсот работ, посвящённых «Евгению

---

⁵¹ 普希金, 叶夫根尼·奥涅金, 王士燮译, 黑龙江: 人民出版社.1981年.317页 [Пушкин А.С. Евгений Онегин / Пер. Ван Шисе. Хэйлунцзян: Народное изд-во, 1981. 317с.]; 普希金, 叶甫盖尼·奥涅金, 冯春译, 上海: 译文出版社. 1982年. 309页 [Пушкин А.С. Евгений Онегин / Пер. Фэн Чуня. Шанхай: Изд-во переводов, 1982. 309 с.]; 普希金, 叶甫盖尼·奥涅金, 智量译, 北京: 人民文学出版社.1985年. 325页[Пушкин А.С. Евгений Онегин / Пер. Ван Чжиляна. Пекин: Народная литература, 1985. 325 с.]; 普希金, 叶甫盖尼·奥涅金, 丁鲁译, 南京: 译林出版社, 1996年.284页 [Пушкин А.С. Евгений Онегин / Пер. Дин Лу. Нанкин: Изд-во «Илинь», 1996. 284 с.]; 普希金著. 叶夫根尼·奥涅金. 刘宗次译. 西安: 陕西人民出版社, 2002年. 253页[Пушкин А.С. Евгений Онегин / Пер. Лю Цзунци. Шицзячжуан: Изд-во образования Хэбэй, 2002. 253 с.]; 普希金著; 田国彬译. 叶甫盖尼·奥涅金. 北京: 北京燕山出版社, 2003年. 389页[Пушкин А.С. Евгений Онегин / Пер. Тянь Гобиня. Пекин: Изд-во Яньшань, 2003. 289 с.]; 普希金著; 剑平译. 叶甫盖尼·奥涅金. 郑州: 河南人民出版社, 2004年. 347页 [Пушкин А.С. Евгений Онегин / Пер. Цзянь Пина. Чжэнчжоу: Хэнаньское народное изд-во. 2004. 347 с.] и т.д.

⁵² Подробнее о переводах «Евгения Онегина» на китайском языке см. статью: Мельников Н. Г., Чжу Янь. История перевода романа в стихах «Евгений Онегин» А.С. Пушкина в Китае//Мир науки, культуры, образования. 2023. №. 2(99). С. 393-397.

Онегину». В них затрагиваются различные проблемы: система персонажей, особенности жанра и творческого метода, замысел и его реализация, философская, нравственная, эстетическая проблематика и т.д. В целом китайские интерпретаторы сосредотачиваются на толковании образов персонажей пушкинского шедевра; прежде всего их внимание привлекают главные герои — Евгений Онегин и Татьяна Ларина; затем второстепенные — Владимир Ленский, Ольга Ларина и также авторское «я».

В разделе 3.1 говорится о «Интерпретации образа Евгения Онегина». После 1978 года вопросы о том, к какому литературному типу принадлежит Онегин и как оценить его характер, постоянно вызывают дискуссии среди китайских литературоведов, поскольку не существует общепринятой, единственно верной трактовки этого образа.

Китайский литературовед Бо Тао⁵³ оспорил устоявшуюся в советском и китайском литературоведении трактовку образа Евгения Онегина как «лишнего человека». Другой литературовед Лю Фэнгуан в 1986 году для определения Онегина предлагал термин «заурядный человек»⁵⁴. Два года спустя литературовед Ли Сяньян полностью опроверг мнение Лю Фэнгуана⁵⁵. В китайское литературоведение благодаря образу Онегина ещё вошло понятие «маргинальный человек»⁵⁶, которое предложил преподаватель Пэн Тичунь в 1998 году. Исследователь Чжоу На писал о типологической близости «лишнего человека» и «маргинального человека», однако подчёркивал, что между ними

---

⁵³ 波涛.叶甫盖尼·奥涅金是“ЛИШНИЙ ЧЕЛОВЕК”吗?[J].外语教学,1982,第2期. P.67 [Бо Тао. Является ли Евгений Онегин «лишним человеком»? // Обучение иностранным языкам. 1982, № 2. С. 65 – 73]

⁵⁴ 刘奉光.是中间人物,不是“多余的人”—谈叶甫盖尼·奥涅金形象的社会意义[J].齐鲁学刊, 1986(02). 113. [Лю Фэнгуан. Это заурядный человек, а не «лишний человек» — о социальной значимости образа Евгения Онегина // Вестник Цилу. 1986. №.2. С.112 – 113.]

⁵⁵ 李向阳.是“中间人物”,还是“多余的人”?——就叶甫盖尼·奥涅金形象与刘奉光同志商榷[J].丽水师专学报,1989(04):72. [Ли Сяньян. «Лишний человек» или «заурядный человек»? Спор с товарищем Лю Фэнгуаном об образе Евгения Онегина // Вестник Лишуйского педагогического университета, 1989. № 4. С. 68 – 72].

⁵⁶ 彭体春.边缘人—试评叶甫盖尼·奥涅金[J].西昌师范高等专科学校学报,1998(02):41. [Пэн Тичунь. Маргинальный человек. Попытка анализа Евгения Онегина // Вестник Сичанского педагогического колледжа высшего образования.1998. № 2. С. 41–46]

больше отличий, чем схожих черт.

Несмотря на широкую полемику, в литературоведении Китая под влиянием русской критики, особенно работ Белинского и Герцена, всё-таки доминирующим является мнение, что Онегин — типичный лишний человек. За более чем тридцать лет на самом авторитетном китайском сайте академических статей «Знание» появилось более ста статей, посвящённых теме «лишнего человека» Онегина. Многие из этих работ серьёзны и ценны. Среди них стоит отметить статью Ван Чжиляна, в которой пушкинист выражает глубокое понимание образа «лишнего человека» Онегина⁵⁷. Анализируя образную систему шедевра Пушкина, он объясняет художественное очарование Онегина как отражение вечного противоречия между индивидуальными и коллективными интересами.

Кроме того, трактовка Онегина как лишнего человека утвердилась не только в китайской пушкинистике, но и в подавляющем большинстве учебников по истории литературы. Почти во всех наиболее популярных учебниках по русской литературе утверждается, что Онегин — первый типичный «лишний человек» в истории русской литературы.

Независимо от того, к какому литературному типу принадлежит Онегин, подавляющее большинство толкователей уже не видят в нем циничного и эгоистичного представителя аристократии, в основном акцентируются положительные стороны личности Онегина, такие как искренность, храбрость, благородство, забота о Татьяне и т.д. Китайские интерпретаторы обращают внимание на то, что Онегин, хотя тронут признанием Татьяны, беспокоится, что не сможет взять на себя семейные обязанности и не сможет принести ей счастье. Он не хочет обманывать невинное сердце этой девушки и из чувства ответственности даёт Татьяне дружеский совет: не быть доверчивой в будущем.

---

⁵⁷ 智量.论《叶甫盖尼·奥涅金》的形象体系与创作方法[J].外国文学评论,1990,第3期. P.89. [Ван Чжилян. О системе образов и творческом методе «Евгения Онегина» // Критика зарубежной литературы. 1990. № 3. С.87–92].

Типичными примерами служат статьи Лу Чжаоцюаня⁵⁸, Чжоу Миньсианя⁵⁹, Лю Пина⁶⁰, Чжао Сяньбяо⁶¹, Сю Сумэя⁶², Сон Дефа и Ван Линся⁶³ и т.д. Основываясь на детальном анализе текста и своём понимании Онегина, литературоведы стремятся понимать его человеческую природу в более глубоком и широком масштабе.

Можно сказать с 1980-е годы для китайской аудитории Онегин больше не является представителем какой-то абстрактной идеологии или какого-то класса, поскольку идеология больше не является главной отправной точкой для анализа произведения русского поэта. Онегин теперь представлен как яркая и живая личность. Интерпретаторы пушкинского романа в стихах по большей части всесторонне рассматривают образ Онегина.

Раздел 3.2 посвящается *«Интерпретации образа Татьяны Лариной»*, которая стала одной из главных тем при изучении романа в стихах. Особенность интерпретацию образа Татьяны в Китае характеризуется увлечением оценкой нравственного облика Татьяны и пренебрежением художественной природой пушкинской героини. Она истолковывается с разных идеологических позиций и с разными оценками, причём о ней пишут как о живом человеке, социальном типе, но не как о художественном образе.

---

⁵⁸ 卢兆泉.论奥涅金形象的两重性[J].杭州师范学院学报(社会科学版),1981(02):66-71. [Лу Чжаоцюань. О двойственности образа Онегина // Вестник Ханчжоуского педагогического университета (издание по общественным наукам). 1981. № 2. С.66-71].

⁵⁹ 周敏显. 先进贵族的青年——论奥涅金.《普希金创作评论集》/ 桂林:漓江出版社, 1983 年. P.156-176 [Чжоу Миньсиань. Прогрессивный дворянский молодой человек (об Онегине) // Сборник статей о творчестве А.С. Пушкина. Гуй Линь: Лицзянское издательство, 1983. С. 156-176].

⁶⁰ 刘平.试论奥涅金性格的二重组合——兼与王璧城同志商榷[J].外国文学研究,1987(02):123-128. [Лю Пин. Пробный анализ двойной комбинации характера Онегина - и обсуждение с товарищем Ван Бичэном//Изучение зарубежной литературы. 1987. № 2. С. 123-128].

⁶¹ 赵宪彪.再论多余人——《叶甫盖尼·奥涅金》善恶之辨浅谈[J].内蒙古农业大学学报(社会科学版),2009,11(05):275-276. [Чжао Сяньбяо. Повторное обсуждение «лишнего человека». Краткое рассуждение о добре и зле в «Евгении Онегине» // Вестник сельскохозяйственного университета Внутренней Монголии (Издание по социальным наукам).2009. №11(5). С.275-276].

⁶² 刘素梅. “多余人”的苦恼——叶甫盖尼·奥涅金形象分析.名作欣赏,2014(15):88-89. [Лю Сумэй. Страдания «лишнего человека». Анализ образа Евгения Онегина // Чтение литературных шедевров. 2014. № 15. С. 88-89].

⁶³ 宋德发,王玲霞.奥涅金为何拒绝达吉雅娜? —《叶甫盖尼·奥涅金》中的抑郁症及其隐喻[J].俄罗斯文艺,2021(01):59-66. [Сон Дефа и Ван Линся. Почему Онегин отказался от Татьяны? — Хандра и ее метафора в «Евгении Онегине»// Русская литература и искусство. 2021. № 1. С. 59-66].

В современном Китае большинство учёных находятся под влиянием русских критиков и высоко оценивают образ Татьяны. Её смелость, чистота, верность, близость к природе и тесная связь с народом привлекли к ней любовь китайской аудитории. К примеру, образ героини высоко оценивают переводчик Ван Чжилян⁶⁴, литературовед Хэ Маочжэн⁶⁵ и т.д. В частности, китайские интерпретаторы, например педагог Лун Сян, учёный Ли Юаньцзин, единодушно выразили свою признательность Татьяне за ту смелость, с которой она объяснилась в любви Онегину.

При осмыслении образа Татьяны пристальное внимание уделяется финальной сцене романа: каждый интерпретатор стремится объяснить причину отказа Татьяны Онегину. Переводчик Ван Шисе⁶⁶ объяснял причину, исходя из структуры романа в стихах, характера и жизненного опыта Пушкина, исторического фона создания произведения. Одновременно он предложил трактовку с убедительными аргументациями, что Татьяна — это романтический образ идеальной женщины. Пушкинист Ван Чжилян согласился с этой трактовкой и рассматривал окончательный отказ Татьяны как идеальный способ преодоления противоречий между личностью и коллективом. Иными словами, Татьяна пожертвовала личным счастьем, чтобы в высшей степени получить духовное удовлетворение. Другой литературовед, Дяо Шаохуа⁶⁷, также высоко оценивает отказ Татьяны, рассматривает её как персонаж, который может ответить на вопросы, поставленные Онегиным, считая, что поведение Татьяны

---

⁶⁴ 智量.论《叶甫盖尼·奥涅金》的形象体系与创作方法[J].外国文学评论,1990,(第3期). P. 89. [Ван Чжилян. О системе образов и творческом методе «Евгения Онегина» // Критика зарубежной литературы. 1990. № 3. С.89].

⁶⁵ 何茂正. 独创性的典范《叶甫盖尼奥涅金》. 普希金创作评论集. 桂林:漓江出版社, 1983. P148. [Хэ Маочжэн. Образец оригинальности «Евгения Онегина» // Сборник критики о произведениях А.С. Пушкина / Под ред. Гэ Баоцунь. Гуй Линь: Лицзянское издательство. 1983. С. 148].

⁶⁶ 王士燮.《评塔季扬娜的形象》.普希金创作评论集. 桂林:漓江出版社, 1983. P148 [Ван Шисе. Критика о Татьяне // Сборник критики о произведениях А.С. Пушкина / Под ред. Гэ Баоцунь. Гуй Линь: Лицзянское издательство. 1983. С. 148].

⁶⁷ 刁邵华.《叶甫盖尼·奥涅金》和俄国文学中现实主义的形形成[A]. 戈宝权等.普希金创作评论集[M].南宁:漓江出版社,1983. P.190–206 [Дяо Шаохуа. «Евгений Онегин» и становление реализма в русской литературе // Сборник критических статей о произведениях А.С. Пушкина / Под ред. Гэ Баоцунь. Гуй Линь: Лицзянское издательство. 1983. С. 190–206.]

служит примером «лишнему человеку» с его неразрешимыми противоречиями.

Рассматривая аналогичные статьи, посвящённые образу Татьяны, мы обнаружим, что в китайской пушкинистике с 1978 год до 2010 года сложилось два подхода к нравственной проблеме, которую решала пушкинская героиня. Согласно первому, китайские пушкинисты, поверхностно знакомые с русской культурой и историей, наивно считали, что почти все дворянские женщины начала XIX века были распутницами. А отказ Татьяны от любви Онегина, по их мнению, демонстрирует её верность и чистоту, будто бы не соответствующую реальности того времени. Это идеал русской женщины, романтический образ, который специально создаёт поэт. Согласно другому, Татьяна отказалась от любви Онегина, потому что хотела быть верной своим высоким нравственным принципам и соответствовать нормам высшего света. Оба подхода, в конечном счете, подтверждают моральные качества Татьяны.

Одновременно существуют и отрицательные оценки героини. Примером отрицательного отношения к пушкинской героине может служить статья Цю Синьминя⁶⁸, в которой утверждается, что Татьяна не понимает стремления Онегина к новой жизни. Хотя такое мнение не занимает доминирующего положения, однако его необходимо учитывать.

После наступления XXI века доктрины феминистической критики начали прилагаться к образу Татьяны. Причём прежняя высокая оценка Татьяны подверглась суровой критике со стороны китайских феминисток, в своих опусах занимающихся не столько литературоведческим анализом, сколько дурного толка публицистикой, заостряющей гендерную проблематику. Сунь Цзиньмэй является первым, кто интерпретирует образ Татьяны с феминистической точки зрения. Она рассматривает Татьяну (особенно после замужества) не как настоящую женщину, а скорее, как абстракцию, идеальную богиню, созданную

---

⁶⁸ 邱欣敏.无法改变的命运—试述《叶甫根尼·奥涅金》中达吉雅娜的形象[J].南京理工大学学报(社会科学版),2001(04):39. [Цю Синьминь. Неизменная судьба. Попытка анализа образа Татьяны в «Евгении Онегине» // Вестник Нанкинского технологического университета (издание по социальным наукам). 2001. №.4. С. 38–41].

приверженцем мужского шовинизма. Феминистка Чэнь Фан придерживается аналогичного мнения. В 2009 году она опубликовала статью «Образ Татьяны в феминистской перспективе», где утверждала, что Татьяна представляет собой лишь «продукт мужского дискурса». Таких работ после 2000 годов вышло больше десяти. Китайские сторонники феминистских доктрин считают, что взгляды Пушкина на представительниц лучшей части человечества обусловлены некоей «патриархальной идеологией».

Нужно сказать, что феминистская идеология может иметь далеко идущие последствия для морального и интеллектуального просвещения в Китае. С другой стороны, она предоставляет своеобразную точку зрения на пушкинское произведение, способствует пониманию отношений между Татьяной и Онегиным, а также концепции женственности Пушкина. Однако в слепом стремлении к новизне некоторые «авторки» топорно применяют западную теорию при интерпретации пушкинской героини, демонстрируя при этом отсутствие эстетического чутья, пренебрежение к принципу историзма и художественной природе литературных героев.

В разделе 3.3 предлагается рассмотрение «*Интерпретации героев второго ряда и образа автора*». В качестве героев второго ряда Ленский и Ольга не привлекают так много внимания, как Онегин и Татьяна.

В китайском пушкиноведении внимание к образу Ленского невелико. Одним из первых его образ осмыслил пушкинист Ван Чжилян. Он рассматривает Ленского только как второстепенного персонажа, который способствует развитию сюжета, и упоминает о нём вскользь и только при изучении структуры произведения и образов главных героев.

Кроме того, в отличие от исследования образа Татьяны в Китае, при интерпретации образа Ленского основное внимание уделяется не моральной оценке, а анализу сюжетной роли образа Ленского и его символического значения: юный поэт рассматривается как воплощение романтической литературы. Такого мнения придерживаются Ван Чжилян, Тун Шудэ, Лю Сумэй.

Постепенно замечается тенденция не только рассматривать Ленского как

персонажа-функцию, но и подчеркивать подразумеваемую в нём важность: негативное отношение Пушкина к романтизму, решимость поэта распрощаться с романтизмом и желание обратиться к реализму. Такие трактовки выражаются в статьях «Размышления Пушкина о романтической литературе» (1994) Лэй Хуа, «Функциональный анализ смерти Ленского» (2003) Чжу Хунвэня и т.д.

Образ Ольги Лариной, как и образ Ленского, в Китае не привлек особого внимания исследователей. Предложенная Белинским трактовка образа Ольги оказала значительное влияние на китайских интерпретаторов. Пушкинист Ван Чжилян придерживался мнения Белинского и полагал, что «жизнь Ольги — это повторение жизни её матери». И при обсуждении дуэли пушкинист оценивает Ольгу весьма критично. Большинство китайских учёных согласны с мнением Ван Чжиляна (и Белинского); они упоминают Ольгу только мимоходом и дают ей отрицательную оценку. Ольгу воспринимают как легкомысленную, заурядную и неверную девушку. Роль её состоит в том, чтобы контрастировать с верной Татьяной.

Однако после 2000 года замечена тенденция оправдания Ольги. Литературоведы Се Пэн в статье «О двойной маскировке трагической судьбы Ольги» (2003) и Ху Баохуа в статье «Интерпретация с другой точки зрения: трагедия Ольги и её мировое значение. Перечитывая “Евгения Онегина”» (2007) утверждают, что доминирующая негативная оценка несправедлива по отношению к Ольге. Интерпретаторы обращают внимание на трагическую судьбу Ольги и пытаются оправдывать её с разных точек зрения. Хотя оправдание, на наш взгляд, получилось не совсем обоснованным, изучение и обсуждение образа Ольги способствует более всестороннему пониманию персонажей и позволяет глубже интерпретировать пушкинский роман в стихах.

Кроме Ленского и Ольги, образ автора также попал в поле зрения современных китайских пушкинистов. Образ автора стал объектом пристального внимания литературоведов как важный художественный приём и особенность романа в стихах. Китайские учёные сосредоточены на определении образа автора: что такое «я» в романе в стихах, является ли оно самим Пушкиным.

До 2000 года образ автора в Китае часто понимался как образ самого Пушкина. Учёных, придерживающихся такого мнения, немало. Например, профессор Шэньсийского педагогического университета Ма Цзяцзюнь, пушкинист Ван Чжилян, литературовед Сюй Кэцин. При этом учёный Чжан Яли утверждает, что «я» играет две роли: он является одним из персонажей и одновременно повествователем романа в стихах.

В китайской пушкинистике 2000-х годов изменилось понимание образа автора в «Евгении Онегине». Особенно под влиянием концепции «имплицитного автора» американского учёного У. Бута и учения В.В. Виноградова об образе автора многие китайские исследователи стали отвергать мнение о том, что образ автора «Евгения Онегина» приравнивается к самому Пушкину. Впервые об этом пишет профессор факультета иностранных языков Пекинского университета Пэн Чжэнь в статье «“Евгений Онегин”. Анализ образа повествователя» (2000), на основе теории «нарратива» доказывавший, что эмоции и идеи, выраженные лирическими отступлениями, должны принадлежать «имплицитному автору» романа в стихах. Многие современные учёные также отказываются воспринимать образ автора как альтер эго самого Пушкина (напр., Ли Хун⁶⁹, Чжан Юйли⁷⁰, Ци Цзюнь⁷¹ и т.д. Они рассматривают образ автора как образ повествователя, который является сильной субъективной проекцией Пушкина.

Но, стоит отметить, интерпретации и оценки образа автора практически нет, учёные интерпретировали образ автора не так обстоятельно, как они интерпретировали образы Онегина и Татьяны. Вместо того чтобы рассматривать «я» как личность, позволяющую судить о характере и морали, учёные предпочитают анализировать роли «я» в произведении.

---

⁶⁹ 李红.《叶甫盖尼·奥涅金》中的“我”[J].陕西师范大学学报(哲学社会科学版),2004(2):126–128. [Ли Хун. «Я» в «Евгении Онегине» // Журнал Шэньсийского педагогического университета (издание по философии и социальным наукам). 2004. №2. С. 126–128].

⁷⁰ 张玉丽.作者形象的表现形态—以《叶甫盖尼·奥涅金》为例.时代文学(下半月),2008(01):118 [Чжан Юйли. Форма выражения авторского образа. К примеру «Евгений Онегин» // Литература нашего времени (первая половина месяца), 2008. № 1. С. 118].

⁷¹ 齐俊.普希金诗歌的叙事学分析[D].安庆师范大学, 2017. 29 p. [Ци Цзюнь. Анализ повествования в произведениях А.С. Пушкина: Магистерская диссертация / Педагогический университет Аньцин. 2017.]

Итак, мы выяснили, что исследование «Евгения Онегина» фокусируется на главных героях — Онегине и Татьяне, а второстепенным персонажам уделяется мало внимания. Сосредоточившись на протагонистах, исследователи должны, тем не менее, интерпретировать и малоизученных персонажей. Безусловно, интерпретация второстепенных и даже эпизодических персонажей помогает полностью представить систему образов и лучше разъяснить смысл произведения.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ представлены итоги исследования. Обилие научных исследований и большое количество версий перевода демонстрируют особый статус романа в стихах «Евгений Онегин» в Китае. Истолкование образов пушкинского романа в Китае — это история не только литературоведческая, но и история китайской ментальности, в рамках которой образы «Евгения Онегина» воспринимаются и интерпретируются с точки зрения устоявшихся китайских традиций. В ходе исследования выявлены особенности интерпретации системы образов «Евгения Онегина» в Китае, сопоставлена китайская интерпретация системы образов «Евгения Онегина» с русской, что помогает нам, с одной стороны, обнаружить особенности интерпретации классической русской литературы в Китае и проследить драматическую историю китайской пушкинистики, знавшую периоды расцвета и упадка, а с другой стороны, наблюдать динамическое развитие культурного общения между двумя народами. Подобное исследование значимо на фоне пристального развития культурных обменов между Китаем и Россией. Перспективы предпринятого исследования мы видим не только в углубленном изучении интерпретации «Евгения Онегина», но и в расширении изучаемого материала. Смеем надеяться, что наша диссертация может послужить отправной точкой для дальнейших исследований, посвященных рецепции и интерпретации русской классики в Китае.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ содержит 210 источников.

В ПРИЛОЖЕНИИ представлен список переводов романа в стихах «Евгений Онегин» на китайском языке.

Основные положения диссертационного исследования отражены в пяти статьях; четыре из них опубликованы в научных рецензируемых журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова:

1) *Чжу Янь*. Рецепция романа «Евгений Онегин» в Китае // Мир науки, культуры, образования. 2021. №.3(88). С. 549–552. ИФ в РИНЦ: 0,469;

2) *Чжу Янь*. Мрачное двадцатилетие китайской пушкинистики (1957 – 1976) // Litera. 2022. № 4. С. 63 – 74. ИФ в РИНЦ: 0,212;

3) *Чжу Янь*. Интерпретация образа Татьяны Ларины в китайской пушкинистике 1978 – 2010 гг. // Litera. 2022. № 4. С. 93 –102. ИФ в РИНЦ: 0,212;

4) *Мельников Н.Г., Чжу Янь*. История перевода романа в стихах «Евгений Онегин» А.С. Пушкина в Китае // Мир науки, культуры, образования. 2023. №. 2(99). С. 393-397. ИФ в РИНЦ: 0,469.

Статья в другом рецензируемом научном издании:

5) *Чжу Янь*. Интерпретация образа Евгения Онегина в китайской пушкинистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Том 15. Вып. 5. С. 1370 –1376. ИФ в РИНЦ: 0,293.

Отпечатано в копи-центре «СТ ПРИНТ»
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
e-mail: globus9393338@yandex.ru тел.: 8 (495) 939-33-38
Тираж 60 экз. Подписано в печать 11.09.2023 г.